

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Захарии-Михаила Гартовича Моллера
по теме «Криптовалюта как объект гражданского права»

Работа, представленная для рецензирования, посвящена довольно актуальной и интересной теме. Обращение криптовалют, а в более широком контексте – «виртуального имущества», все чаще становится предметом рассмотрения в научной литературе, что представляется неслучайным.

Среди достоинств работы можно отметить совершенно уместное внимание к технологическим аспектам функционирования исследуемых объектов оборота, обращение к зарубежному опыту регулирования исследуемых отношений, а также хорошее оформление.

В то же время, необходимо указать на ряд аспектов работы, которые можно охарактеризовать как её недостатки или, по крайней мере, проблемные точки, требующие дополнительного пояснения.

- 1. В качестве цели работы заявлена «выработка теоретических и практических положений о правовом режиме криптовалюты и ряда криптотехнологий в современной российском гражданском праве» (стр. 6). Очевидно, определение правового режима объекта предполагает ответ по крайней мере на вопрос о том, какие права могут в отношении него возникать. Между тем, автор ограничился констатацией необходимости отнесения криптовалюты к «иному имуществу», не конкретизировав свою позицию по вопросу о возникающих в отношении неё прав.*
- 2. В разделе «Научная новизна» автор утверждает, что им установлены и научно обоснованы «правовые принципы регулирования криптовалюты» (стр. 7). Тем не менее, ознакомление с работой не позволило автору настоящей рецензии выявить указанные принципы и сформулировать их для себя в явной форме.*
- 3. Тема работы сформулирована следующим образом: «Криптовалюта как объект гражданских прав». В то же время, существенная часть работы посвящена так называемым смарт-контактам и децентрализованным автономным организациям, что вызывает определенные сомнения по поводу корректности формулировки, выбранной для обозначения темы исследования.*
- 4. Автор отмечает, что «Никто по большому счету, в том числе государства, не может принудить тем или иным образом задействованных в криптоиндустрии лиц совершать или не совершать те или иные действия с криптовалютой». Единственный способ воздействия на указанных субъектов это, цитируя автора – «отрубить электричество» (стр. 27). Между тем, категоричность данного вывода вызывает определенный скепсис, учитывая, что, например, майнеры (т.е. лица, выполняющие вычислительные операции, обеспечивающие работу системы) не столь уж неуловимы. Аналогичные соображения применимы к лицам, поддерживающим программное обеспечение платформы. Как известно, несмотря на децентрализацию самой системы, программная основа платформы Bitcoin совершенствуется и обновляется относительно небольшим коллективом программистов.*
- 5. Автор указывает, что «криптовалюта не может быть признана денежным суррогатом по причине ее использования в конкретных гражданско-правовых договорах» (стр. 32). Не совсем ясна, однако, логика рассуждений автора. Вряд ли можно отказывать некоторому явлению в публично-правовой квалификации в качестве денежного суррогата лишь потому, что оно фактически является предметом гражданского оборота.*
- 6. На стр. 29 работы автор указывает, что ст. 128 ГК РФ относит к объектам гражданских прав «информацию». Учитывая время написания работы, данная*

информация представляется несколько устаревшей. На стр. 39 автор исправляет эту оплошность, отмечая, что сейчас информацией исключена из ст. 128 ГК РФ, но соответствующая небрежность все же обращает на себя внимание.

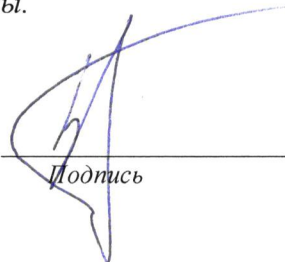
7. Автор без ложной скромности отмечает, что им «достаточно глубоко, но в тоже время емко и доступно описывается технологическая составляющая криптовалют». Действительно, с 8 по 21 стр. работы автор довольно обстоятельно рассматривает технологию работы криптовалюты bitcoin. Между тем, рассматривая самые разные вопросы – от применения электронных подписей до использования хэш-функций – автор дает всего одну ссылку на внешний источник, что при всей авторитетности автора ставит под сомнение корректность некоторых тезисов и несколько не согласуется с общепринятыми правилами ведения научной дискуссии.
8. На стр. 28 автор указывает, что «Петербургские ученые придерживаются позиции, что под объектом гражданских прав понимаются материальные и духовные блага, по поводу которых субъекты вступают между собой в правоотношения». Между тем, вызывает сомнения обоснованность отождествления составителей учебника по гражданскому праву, выпущенного сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета, со всеми «петербургскими учеными». Особенно в ситуации, когда логическое понятие «петербургские ученые» вряд ли может быть сведено только к нашим современникам.

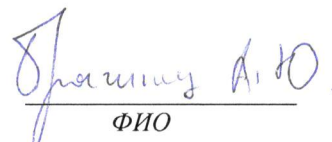
Высказанные выше замечания вполне могут быть связаны с ограниченностью субъективного восприятия автора настоящей рецензии, в связи с чем хотелось бы попросить автора работы дать пояснения по основным из указанных выше вопросов, а именно:

1. Пояснить, какие права, по мнению автора, возникают у субъектов оборота в отношении такого вида объектов гражданских прав как криптовалюта.
2. Озвучить научно обоснованные автором «правовые принципы регулирования криптовалюты».
3. Пояснить, с чем связано включение в предмет исследования вопросов, не связанных с тематикой объекта гражданских прав.
4. Уточнить, почему криптовалюта не может быть отнесена к денежным суррогатам.
5. Разъяснить, в чем состоят принципиальные обстоятельства, препятствующие государству урегулировать деятельность майнеров и разработчиков кода платформ, используемых для проведения операций с криптовалютой.

В целом, работа заслуживает положительной оценки. Между тем, высота соответствующей оценки, вероятно, будет обусловлена убедительностью автора при ответах на указанные выше вопросы.

« 23 » мая 2018 г.

Подпись

ФИО